23 АВГ 1975
Красное знамя
г. Томск

РУКОПЛЕЩУТ КОНТИНЕНТЫ

...Сколько он помнит себя, все вокруг пели. Хорошо пел отец, которого обязательно стремились пригласить на любую свадьбу. Пела мать. Что же удивительного, что и маленький Лхасаран тоже запел! Запел раздольную песню арата, когда вместе со своими сверстниками, верхом на мохнатой лошадке или на верблюде, он пас стада в родной Агинской степи, что в Читинской области.

С тех пор всю его жизнь сопровождает песня. Он продолжал петь, учась в школе в Улан-Удэ, потом — в городском Доме пионеров. Здесь его услышал человек, угадавший в нем будущего вокалиста. Так молодой Лхасаран Линховоин стал артистом Бурятского музыкально-драматического театра.

— Уже первая моя большая роль — в пьесе «Сын народа» об одном из первых бурятских революционеров, — вспоминает народный артист СССР Лхасаран Линховоин, — была с песней. И вторая роль — Бабжи-батура, героя народных легенд, — тоже. Это были мои первые шаги. А затем в нашем театре стали понемногу ставить классику. И передо мной раскрылся удивительный и прекрасный мир...

В классических операх Л. Линховоин пел сначала те партии, что называют маленькими. Зарецкий в «Евгении Онегине». Вагнер в «Фаусте». Ловчий в «Русалке». Но уже тогда ему предрекали большое будущее. Поэтому Лхасаран Лодонович в 1946 году оказался слушателем студии при Московской консерватории, а в 1949 году стал студентом Ленинградской консерватории по классу профессора И. И. Плешакова. Еще учась, он уже пел за рубежом, участвуя в первых Всемирных фестивалях молодежи и студентов в Берлине и Праге. А в 1954 году вернулся, окончив консерваторию, в Улан-Удэ, в родной театр, ставший к тому времени оперным...

Больше сорока оперных партий, спетых в произведениях русской и зарубежной классики, в советских и бурятских национальных операх. Гастрольные маршруты, пролегшие через 38 стран Европы, Азии и Африки. Высокое звание народного артиста страны. И широчайшая популярность у любителей музыки — на родине и за рубежом. Вот что смог записать себе в актив Лхасаран Линховоин на рубеже своего пятидесятилетия.

— Только мы, томичи, помним Вас в партиях самого разного плана и репертуара — от героической фигуры Сусанина до зловеще-гротескного дона Базилио. Что же Вам ближе всего как артисту, как певцу?

Лхасаран Лодонович отвечает сразу:

— Русская классика. Не только бородинский Кончак, как многие думают, а именно вся оперная классика русских композиторов. Ведь она неразрывно связана с великой русской литературой. А мир Пушкина, мир образов Лермонтова, Толстого, Чехова — этот мир окружал меня с детства. Ведь отец долгие годы преподавал русский язык и литературу в бурятских школах. Можно сказать, что я вырос на русской классике.

Артист говорит, и вспоминаются его неповторимые создания: Борис Годунов, величественный и жалкий, благородный Сусанин, трагическая фигура Мельника...

В Лхасаране Линховоине счастливо соединились талант большого оперного певца и талант драматического актера. Вот почему, говоря о его работах, трудно отделить вокал от сценического воплощения образа. Это — нерасторжимое единство, которое так часто является лишь недостижимым идеалом даже для одаренных оперных певцов. Поющим актером остается Лхасаран Лодонович и на концертной эстраде. Это мы еще раз ощутили на творческом вечере артиста, состоявшемся недавно в зале областного драматического театра.

Удивительна магическая власть большого таланта! Почти не пользуясь средствами внешнего выражения — мимикой, жестами, артист на наших глазах перевоплощался то в трагического героя А. Даргомыжского из песни «Старый капрал», то в гордого и несчастного Фиеско из оперы Дж. Верди «Симон Бокканегра». То вдруг становился лукавым Лепорелло, с наслаждением перечисляющим любовные победы своего господина... С глубоким проникновением в дух лирики П. И. Чайковского спел Л. Л. Линховоин его романсы «Ночь», «Мы сидели с тобой». Звучали русские народные песни, произведения советских композиторов.

Лхасаран Линховоин находится в расцвете творческих сил, в зените своего яркого и самобытного таланта. Выдвижение его за концертные программы последних лет на Государственную премию СССР — вполне заслуженная дань признательности артисту за его замечательное, глубоко гуманистическое искусство.

Б. БЕРЕЖКОВ.